

Шолом-Алейхем и Биробиджан

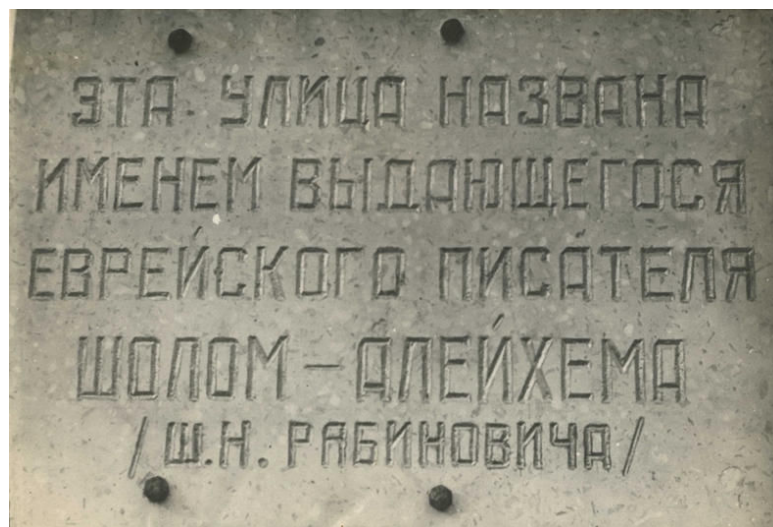
11:15 | 8 сентября, 2015

История нашего города неразрывно связана с именем народного еврейского писателя Шолом-Алейхема. Несмотря на то, что писатель никогда не был в Биробиджане – столице Еврейской автономной области, его имя знакомо каждому жителю. Никто из нас не задумывался, почему это стало возможным, что послужило такой популярности писателя в нашем городе. Скорее всего, первые переселенцы- евреи, приехавшие строить и жить на этой земле, привезли с собой частицу его еврейской души, которая выражалась в обороте речи и самых простых словах любви и признательности к великому человеку.

Кроме убогого скарба да рабочих рук, у переселенцев осталась в сердце память той еврейской культуры, которую они впитали в городах и местечках Украины, Белоруссии, Молдавии, где Шолом-Алейхем, возможно, читал им свои произведения, написанные из их жизни. Этот местечковый быт, приведенный в его рассказах, в котором юмор и слезы были реальностью их жизни, заставляли слушателей то смеяться, то плакать и в конце задуматься о смысле своего существования.

Биробиджан по праву можно назвать городом, где в каждом доме живет дух Шолом-Алейхема, чьи произведения сыграли важную роль в формировании многих творческих идей и практических шагов, связанных с его именем. К ним можно отнести решения местной власти о присвоении имени писателя областной библиотеке, переименовании улицы Партизанской в улицу Шолом-Алейхема, ставшей затем главной улицей города, и другие события, имеющие отношение к данной теме.

В последние десятилетия творческое наследие писателя становится предметом изучения и рассмотрения в высших и средних учебных заведениях города, правительством ЕАО которые в дальнейшем претворяются в конкретные практические предложения и программы. Это необходимо как для понимания культурно-исторических процессов развития, так и для восстановления и сохранения историко-культурной памяти биробиджанцев, чьи корни идут из западных регионов бывшего СССР и ряда других стран, в которых жил и творил великий писатель. Это позволяет также оценить влияние произведений Шолом-Алейхема на творчество местных писателей, поэтов, художников.

Изученные материалы, хранящиеся в Государственном архиве ЕАО, областной научной библиотеке им. Шолом-Алейхема, личных архивах биробиджанцев, подтверждают и раскрывают связь многих происходивших в городе событий с его именем. На их основе

впервые сделана попытка систематизировать и разбить на определенные исторические этапы, начиная с 1928 года и по настоящее время, влияние Шолом-Алейхема на творчество местных писателей, поэтов, художников, скульпторов. Впервые взяты интервью у современников автора, чьи работы обращены к Шолом-Алейхему. В научный оборот введен ряд данных, полученных в результате изучения различных документов, которые до настоящего времени в этом контексте не рассматривались. Не всему из приведенных фактов и документов есть объяснение, но поставленные вопросы помогут исследователям в дальнейшей работе.

Рассматривая роль и значение Шолом-Алейхема в творческой жизни местных писателей, поэтов, художников, а также его влияние на развитие национальной культуры и национального самосознания в Биробиджане в данном историческом отрезке времени, можно условно разделить на два этапа.

Первый этап - с 1928 по 1976 гг.: создание основы для творческой работы писателей и артистов, открытие Биробиджанского государственного еврейского театра им. Л.М. Кагановича, присвоение областной библиотеке имени Шолом-Алейхема, переименование улицы Партизанской в улицу Шолом-Алейхема, ставшую главной улицей города. Расцвет в первые послевоенные годы - и затухание национальной культуры как результат национальной политики КПСС.

Второй этап - с 1977 года по настоящее время: создание Камерного еврейского музыкального театра - КЕМТа, выпуск учебников для преподавания языка идиш и разработка школьных учебных программ, открытие газеты «Улица Ш-А», создание памятника Шолом-Алейхему, скульптурных композиций на улицах города, произведений местных писателей и поэтов, в чьих работах есть связь с именем великого писателя.

Оглядываясь с высоты прошедших лет на данный исторический отрезок времени, можно проследить, особенно в последние годы, обращение к творчеству великого писателя в работах биробиджанских поэтов, художников, скульпторов. И это не простое копирование или подражание его творчеству, это дань гениальному мастеру, который сумел раскрыть тонкости человеческой души.

Его имя стало для Биробиджана синонимом существования бытия. Горожане, не замечая того, становятся жителями и действующими персонажами его романов. Они приходят на биробиджанский «Бродвей», мощный брусчаткой, и кладут цветы к подножию памятника Шолом-Алейхему, окруженному молодыми зелеными деревцами нежного амурского бархата, где он, удобно расположившись в кресле, добродушным взглядом встречает и провожает людей, прогуливающихся мимо него.

О нем пишут стихи те, кто живет на этой улице, о тех, кто по ней ходит. Художники рисуют по его книгам лица людей, идущих по улице Ш-А, но живших давным-давно в украинских и белорусских местечках. И таких сопоставлений можно привести ещё очень много, что ещё раз подтверждает необходимость обращения к данной теме. Так хочется понять, что же значил и значит Шолом-Алейхем для Биробиджана.

Шолом-Алейхем не мог знать о Биробиджане, так как умер за 12 лет до начала переселения на эту землю, но евреи, приехавшие строить город у реки Бира, не могли не знать о существовании признанного миром еврейского писателя Шолом-Алейхема, в быту Шолом (Соломона) Рабиновича.

Скупая статистика тех лет, которая приводится в ряде исследовательских работ, дает некоторое представление о динамике миграционных процессов и географии переселения евреев в те годы на Дальний Восток. В 1931 году число приехавших в Биро-Биджанский район составило 3231 человек, из них 995 человек было старше 18 лет. Почти 50 процентов переселенцев приехало в тот год из Украины. В 1932 году из 14 тысяч человек более 40 процентов переселенцев приехали из Украины. Из сохранившихся архивных документов, в которых отражены сведения по количеству переселенцев, прибывших в город Биробиджан в 1931 году, также видно, что из Украины приехало 2097 человек, а из всех остальных стран выхода - 1133 человек, что почти в два раза меньше. В 1932 году прибыло, соответственно, 614 человек из Украины, а из других стран – 2758 человек. Это позволяет предположить, что, помимо общей родины, многие из них могли не только знать о Шолом-Алейхеме, но, возможно, видеть и слышать его на встречах, которые часто проводил писатель.

Моя бабушка (в девичестве носила фамилию Белоус), приехавшая в 1929 году из Житомира вслед за своим мужем на станцию Тихонькая, знала и, предполагаю, даже могла видеть живого Соломона Рабиновича. Она родилась в 1892 году в Белой Церкви - центре еврейской культуры Украины. По воспоминаниям Шлимы Берман, жены Харитона Бермана (историк-краевед из Белой Церкви, умер в 2007 году), девичья фамилия моей бабушки была ей знакома. Одного из Белоусов - Иосифа, который, возможно, был в родственных отношениях с Либом Белоусом, отцом моей бабушки, Шлима помнила как энергичного, деятельного человека в белоцерковском еврейском обществе.

В Белой Церкви с 1883 по 1887 годы Соломон Рабинович жил с молодой женой после женитьбы. После переезда в Киев он не забывает Белую Церковь. Вполне вероятно, что

Фейга присутствовала на встрече (ей было уже 9 лет), о которой говорит Шолом-Алейхем в письме Б. Иерухимзону (еврейский писатель, проживавший в Белой Церкви), написанном 27 ноября 1901 года: «Один из этих рассказов я, возможно буду иметь честь читать публично шестого декабря у вас, в Б.Церкви, на вечере в школе для девочек, хотя по совести говоря, ваши белоцерковские паршивцы-аристократы этого не заслужили». Но все это, может быть, лишь плод моего воображения или просто догадок, хотя исключать этого тоже нельзя.

Среди скудного скарба у переселенцев, приехавших в Биробиджан, были книги, часть из которых, как и тысячи других, присланных из различных библиотек страны и частных коллекций, были подарены городской библиотеке. Судьба большинства книг вследствие последующих событий в жизни переселенцев печальна и драматична. Почти половина переселенцев, приехавших в первые годы на станцию Тихонькая, уехали обратно, но остались их книги. В годы борьбы с космополитизмом пострадали не только писатели и интеллигенция, более тридцати тысяч книг были преданы огню, как во времена средневековой инквизиции. Но были произведения, на которые не поднялась даже рука инквизитора. Это были книги Шолом-Алейхема, изданные на русском и идише в разные годы, в том числе при его жизни (1909-1911 гг.), которые и сегодня хранятся в областной научной библиотеке.

В 1935-1941 годах в СССР вышли избранные произведения Шолом-Алейхема на еврейском языке в 15 томах. В переводе на русский язык его сочинения издавались в 1937 и 1948 годах, самое тяжелое для страны время. Всего, в период с 1918 по 1957 годы, произведения писателя издавались 480 раз тиражом 5,5 млн. экземпляров на 16 языках.

После образования Еврейской автономной области при поддержке И.И. Либерберга велось комплектование книжного фонда из различных издательств Москвы, Украины, Литвы, Белоруссии. Как считает О.П. Журавлева, директор областной библиотеки, «в 1936 г. по линии шефской помощи проводилась работа по перевозке в Биробиджан еврейской библиотеки из Киева. Решением бюро обкома заместителю редактора журнала «Форпост» Ш. Клитенику было поручено выехать в Киев для определения порядка перевозки библиотеки, а облисполкому обеспечить прием и размещение библиотеки». В том же году, к 100-летию со дня рождения Менделе Мойхер-Сфорима, библиотеке было присвоено имя этого классика еврейской литературы.

В 1940 году, после сдачи в эксплуатацию нового здания областной библиотеки, ей было присвоено имя Шолом-Алейхема. Официальных объяснений этому событию в архивах пока не найдено, но думаю, что такой исторический кульбит вряд ли понравился бы «дорогому и любимому дедушке», как обычно в письмах к Менделе обращался Шолом-Алейхем. Из этого водоворота событий вспоминается одно из его писем, адресованное Менделе Мойхер-Сфориму в 1909 году: «Моему милому и дорогому Дедушке реб Менделе Мойхер-Сфориму, да сияет светоч его.

Из всех благословений и подарков, которых я удостоился на моем литературном празднестве, этот подарок несомненно самый лучший...». Далее речь идет о печатной машинке, подаренной Шолом-Алейхему.

Но если бы в то время писатель был жив, то в связи с таким решением местной власти, думаю, нашел бы пару слов, чтобы пошутить на весь еврейский мир по поводу смены названия библиотеки, например, сообщил бы ему: «Мой дорогой и любимый дедушка, я не виноват, что библиотеку переименовали и назвали моим именем, наверное, твой

ученик, как признали биробиджанские аиды, уже превзошел учителя, такого подарка я и сам не ожидал...».

Несколько лет назад мне представилась уникальная возможность задать вопрос внучке Шолом-Алейхема Бел Кауфман. Произошло это таким образом. Летом 2010 года я получил письмо от Сэма Ружанского, бывшего россиянина, проживающего ныне в США, с предложением принять участие в виртуальной встрече с внучкой Шолом-Алейхема Бел Кауфман. Оказалось, что редакция электронного издания «МЗ», где редактором наш земляк Леонид Школьник, решила провести виртуальную международную встречу главных редакторов и журналистов ряда популярных еврейских изданий, писателей и ученых с известной американской писательницей, внучкой Шолом-Алейхема Бел Кауфман в канун ее 100-летнего юбилея. Отказаться от такого предложения я не мог и сразу же подтвердил своё участие в этой встрече с человеком-легендой, автором известной книги «Вверх по лестнице, ведущей вниз». Так я оказался в числе 18 счастливчиков, которым были направлены приглашения принять участие в этом интервью, и нам оставалось сформулировать и задать ей по одному вопросу – таковы были условия этой заочной встречи. Размышляя над этим, я остановился на загадке смены названия библиотеки, что вообще-то не совсем часто происходит в обычной жизни, и решил попросить Бел Кауфман прокомментировать этот исторический факт. Сэму этот вопрос понравился, и он отправил его Бел Кауфман. Конечно, я понимал, что и для Бел Кауфман будет не просто на него ответить. Так и вышло, Бел согласилась, что обид по этому поводу не было бы: «Что касается Менделе Мойхер-Сфорима, то Шолом-Алейхем действительно его любил и уважал, и это нашло свое отражение в присвоение ему имени «дедушки еврейской литературы». И в этом я с ней согласен, два классика еврейской литературы не стали бы из-за смены названия биробиджанской библиотеки выяснять с местной властью причины такого решения. А Бел Кауфман, которой 10 мая 2011 года исполнилось 100 лет, надо пожелать дожить до 120 лет, а дальше, как Б-г пошлет.

Книги Шолом-Алейхема стали питательной средой для творческой интеллигенции, а также театрального искусства Биробиджана. Созданный в 1934 году Биробиджанский областной Государственный Еврейский театр (БирГОСЕТ) начал свою работу с

творческого вечера, посвященного Шолом-Алейхему, точно так же, как начал свою историю Московский ГОСЕТ с вечера Шолом-Алейхема.

БирГОСЕТ, которому было присвоено имя Л.М. Кагановича, практически сразу включил в свой репертуар спектакли по произведениям Шолом-Алейхема «Тевье-Молочник», «Блуждающие звезды». В 1935 году Натан Корман, директор БирГОСЕТа, во время специальных театральных курсов, проводимых для биробиджанских актеров в московском ГОСЕТе, привлек в качестве художественного руководителя театра Аврума Айзенберга. Под его руководством ещё в Москве коллектив театра приступил к подготовке постановки по водевилю Шолом-Алейхема «Goldgreber» (русское название «Клад Наполеона»). Премьера этого спектакля, к которому музыку написал известный ленинградский композитор Моисей Мильнер, состоялась 20 ноября 1935 года. А через год, в феврале 1936 года, в результате нападков со стороны Л.М. Кагановича, наркома путей сообщения СССР, побывавшего на спектакле, он был снят с репертуара.

Наверное, следует особо сказать о роли Файвиша Аронеса, исключительно талантливого актера, режиссера БирГОСЕТа и одновременно театрального критика. Его публикации в местной прессе под рубрикой «Шолом-Алейхем в Биробиджанском еврейском театре» подчеркивают направленность и связь театра с еврейским писателем. Лучшие годы своей жизни Ф. Аронес отдал биробиджанской сцене. 25 мая 1948 года Аронес сыграл на сцене свою самую любимую роль Тевье, одновременно выступив и как режиссер-постановщик спектакля «Тевье-молочник». Зрители плакали, видя на сцене настоящие человеческие страдания, а в октябре 1949 года Аронес был причислен к стану врагов народа и долгих семь лет в лагерях «играл роль зэка», где режиссером был великий Сталин. В том же месяце было издано распоряжение Совета Министров РСФСР от 22 октября о ликвидации театра по причине нерентабельности.

Под лозунгом борьбы с космополитизмом в конце сороковых - начале пятидесятых годов был уничтожен весь цвет еврейской интеллигенции, в том числе и в нашей области, которая после войны вновь начала развивать национальную культуру и образование.

Первые послевоенные годы были небольшой оттепелью во взаимоотношениях власти с народом. Об этом говорят решения, принятые местными органами власти Биробиджана. 13 мая 1946 года в областной библиотеке, которая всегда оставалась центром еврейской культуры города, состоялся литературный вечер, посвященный 30-летию со дня смерти Шолом-Алейхема. А за три дня до этого мероприятия, 10 мая 1946 года, при активном участии А.И. Ярмицкого, бывшего председателя горисполкома, принимается решение «О переименовании Партизанской улицы в ул. им. Шолом-Алейхема». На заседании исполкома городского Совета депутатов трудящихся им был сделан доклад по данному вопросу. В целях ознаменования исполняющегося 13 мая 1946 года тридцатилетия со дня смерти великого еврейского писателя Шолом-Алейхема Биробиджанский исполком решает переименовать Партизанскую улицу в улицу имени Шолом-Алейхема. Заведующему Горкомхозом тов. Рубинштейну поручено не позднее 20 мая вывесить новое наименование улицы.

Новое название улицы многое изменило в жизни города. И первое – это то, что имя Шолом-Алейхема сегодня в Биробиджане знает каждый житель. Какой город в мире может заявить об этом? Придание проспекту, как его называли в те годы, статуса главной улицы, отразилось в дальнейшем и на отношении к ней писателей и поэтов, простых биробиджанцев. Это решение создало особый колорит города, так как без этой центральной улицы уже невозможно представить Биробиджан.

После репрессий, начавшихся в конце сороковых годов, и смерти Сталина из лагерей начали возвращаться бывшие «космополиты» - представители биробиджанской интеллигенции, на радио вновь появились еврейские программы, «Биробиджанер Штерн» стал редактировать Бузи Миллер. В декабре 1965 г. группой энтузиастов во главе с режиссером Михаилом Абрамовичем Бенгельсдорфом был создан Биробиджанский еврейский народный театр. Уже первые две постановки - «Мазлтов!» и «200000» (Крупный выигрыш) по пьесам Шолом-Алейхема - принесли театру успех, в 1967 году он стал лауреатом Всероссийского смотра и получил статус народного театра.

В Биробиджане пятидесятых годов, это может подтвердить любой биробиджанец, кому за шестьдесят, идиш звучал везде: на базаре и в сквере, расположенных в центре города, в парке, где был павильон с небольшой библиотекой и стояли около 10 шахматных столиков, в магазинах, во дворах домов, где с утра до вечера картавили и перемалывали друг другу косточки соседи. Каждое утро нас приветствовал диктор областного радио: «*Эс рэд Биробиджан! Зайт гэгрист, тайрэ хавэйрим!*» («Говорит Биробиджан! Здравствуйте, дорогие товарищи!»).

В киосках «Кагиз», а затем «Союзпечать» продавали газету «Биробиджанер Штерн» и «Биробиджанскую звезду». Добропорядочных евреев на предприятиях в добровольно-принудительном порядке подписывали на эти издания на квартал, полугодие или даже целый год, у кого на что хватало денег.

На идише в Биробиджане говорили много, а кое-кто умел даже свободно читать и писать. Кроме евреев, идиш учили в школе и педучилище и неплохо знали русские, украинцы, корейцы, и порой трудно было понять, кто же в этой интернациональной области еврей. Но это были ещё школьные знания, полученные до пятидесятых годов, так как преподавание на идиш закончилось в Биробиджане в 1948-1949 учебном году.

«Ах, идиш, идиш! Кто знает, какую роль он ещё будет играть в жизни нашего народа!» - писал Шолом-Алейхем в письме М. Спектору в 1902 году. Может, не все читали это письмо, но идиш жил в Биробиджане до пятидесятых годов, как и положено, своей еврейской жизнью.

В 1959 году в стране в честь 100-летия со дня рождения Шолом-Алейхема намечался выход наиболее полного издания произведений писателя в 6 томах тиражом 150 тысяч экземпляров, а также его сборника «Счастье привалило» тиражом 300 тысяч экземпляров. (газета «Биробиджанская звезда» 3 марта 1959 г.). К радости читателей, по их просьбе или в связи с большим спросом на Шолом-Алейхема фактический тираж собрания сочинений составил 225 тысяч экземпляров.

К юбилейной дате, 3 марта 1959 года в Биробиджане вышли две областные газеты: «Биробиджанер Штерн» и «Биробиджанская звезда» - с большой подборкой материалов, посвященных 100-летию со дня рождения Шолом-Алейхема. Газеты посвятили целую полосу (формат газеты «Правда») этому неординарному событию в жизни страны и Биробиджана. На страницах местной прессы выступили литераторы, учителя, рабочие и служащие. Надо отдать должное - многие материалы были написаны от души, а не ради того, чтобы заполнить газетную страницу.

В «подвале» газеты «Биробиджанер Штерн» большую статью о жизни и творчестве Шолом-Алейхема написал Бузи Миллер, только вернувшийся из лагерей, где отсидел семь лет, как «космополит» - не путать с космонавтом. Там же опубликована заметка М. Бенгельсдорфа «Смех это здоровье...», где без комментариев было понятно, что это и есть

наш Ш-А! Не забыли в газете привести и высказывания классиков: М. Горького, А.Фадеева. Уже в первой фразе Максим Горький коротко и ясно сказал о сути произведений Шолом-Алейхема: «Книгу Вашу получил, прочитал, смеялся и плакал...». (М.Горький получил в подарок от писателя книгу «Мальчик Мотл» - И.Б.) Из уст М. Горького только одной этой строки достаточно, чтобы понять силу пера и таланта великого писателя. Словно продолжает его А.Фадеев: «...второго такого, как он, нет» (перевод мой - И.Б.).

В «Биробиджанской звезде» в заметке «Книжные выставки, читательские конференции, коллективные читки» Б.Бергер, заведующий читальным залом областной библиотеки, пишет, что в её фондах имеется более тысячи книг с произведениями Шолом-Алейхема на русском и еврейском языках. В библиотеке, на предприятиях были проведены читательские конференции по произведениям писателя и громкие читки его рассказов.

Соломон Глускин, мой будущий учитель физики и классный руководитель, в небольшом материале также выразил свои чувства к великому гуманисту. Он был восхищен чудесными страницами описания любви в рассказе «Песнь песней». Кстати, много позже, уже выйдя на пенсию, Глускин сам начал писать лирические стихи о любви, возможно, навеянными ещё той, библейской «Песнью», к которой уже не одно тысячелетие обращены взоры писателей и поэтов народов мира и которую не обошёл своим вниманием Шолом-Алейхем. В этом же номере публикуется большая зарисовка Н.Фридмана и Д.Шавера «Улица Шолом-Алейхема», посвященная воспоминаниям первых переселенцев, строивших Биробиджан и живших на этой улице. Много теплых слов было приведено из воспоминаний современников писателя.

Одной из достопримечательностей нашего города, где каждый день звучало известное всем имя, был ресторан «Биробиджан». Здесь в пятидесятые-восьмидесятые годы можно было отведать еврейскую кухню, а вечером из раскрытых окон гремели еврейские шлягеры: «Семь сорок» и, конечно, «Эвейну Шолом-Алейхем», что было слышно и на улице с одноименным названием. Эти знаменитые мелодии часто использовали в репертуаре музыкальные и танцевальные городские коллективы.

Таким образом, первый этап можно назвать одним из ключевых в истории города, в основе которого решение местных органов власти о переименовании улицы Партизанской в улицу Шолом-Алейхема и придании ей статуса главной. Это дало Биробиджану особый, ни с чем несравнимый колорит еврейского города. Дальнейшие события можно охарактеризовать как попытку власти возродить национальную культуру, которая после окончания войны была подавлена мощным идеологическим прессом КПСС. Дозированная национальная культура под жестким оком партийной цензуры – характерная черта того застойного периода.

В марте 1977 года Совет Министров РСФСР принимает постановление «Об организации Камерного музыкального театра в Биробиджане». С этого решения республиканского правительства можно начать отсчет второго этапа, который показал новые грани взаимосвязи Шолом-Алейхема и Биробиджана. В ноябре того же года КЕМТ открыл свой первый театральный сезон, поставив оперу-мистерию «Черная уздечка белой кобылице», которая ворвалась, как тройка с бубенцами, и разбудила наш тихий и приветливый город, словно от долгой зимней спячки. Не было горожанина, который не знал об открытии гастролей этого театра, и не все, кто хотел, сумели попасть на это грандиозное музыкальное шоу.

Через десять лет Михаил Глуз, музыкальный руководитель театра, напишет в небольшой статье «Уроки Шолом-Алейхема»: «С самого начала существования нашего театра мы четко обозначили нашу позицию: мы с Гольфаденом, Шолом-Алейхемом и плеядой других замечательных еврейских писателей и драматургов, с Михоэлсом и Зускиным». Надо отдать должное М.Глузу, многие постановки КЕМТа были основаны на произведениях Шолом-Алейхема. Но в период экономического кризиса, начавшегося после развала СССР в 1995 году, единственный в стране профессиональный еврейский театр был ликвидирован «в связи с отсутствием средств в бюджете области». Мотивировка почти та же, что и при закрытии Биробиджанского ГОСЕТа много лет назад. Нравы у власти, к сожалению, не меняются, только время властью нельзя остановить.

Писатели и поэты, жившие в Биробиджане, не могли обойти стороной главную улицу, имя которой притягивало и звало к творческой деятельности. Поэт Исаак Бронфман, родившийся в Украине, в Винницкой области, с 1931 года жил и работал в Биробиджане. Одно из своих стихотворений он назвал «Улица Шолом-Алейхема». Ему казалось, что за кварталами домов, площадей, где цветет сирень, за журчанием Биры, шумом машин стоит, как бы наблюдая за происходящим.

Шолом-Алейхем –
Звонкий мастер слова-
Любил людей.
И был любим он ими.
Сегодня мы встречаемся с ним снова
На улице,
Носящей это имя.

Биробиджанская поэтесса Люба Вассерман в составе так называемой «преступной группы» писателей и поэтов, в числе которых были писатели Б. Миллер, С.Боржес, Б.Слущкий, поэты И. Эмиот, Г. Рабинков, артист Ф. Аронес и др., проходила по делу № 68. В основе предъявленного им обвинения был буржуазный национализм. Л.Вассерман воспевала в своих стихах любовь к людям, строящим город, к природе, их окружающей, к реке Бире, к небу над Хинганом, к звездам над Биробиджаном. И все это потому, что она считала:

Биробиджан – мой дом
И песнь моя о нем.
Люблю *свою страну* – *Биробиджан*.

Этот отрывок из стихотворения, изъятого при обыске и в то время ещё нигде не опубликованного, был признан националистической проповедью и лег в основу обвинительного заключения. Приговор – 10 лет лишения свободы. По возвращении из лагеря Л.Вассерман вновь пишет стихи о Биробиджане. Среди них есть и «Улица Шолом-Алейхема»

Шолом-Алейхем для Биробиджана – даже больше, чем писатель. Он и мечтать не мог, что его имя будут использовать в своих стихах и песнях местные авторы. В 2004 году был выпущен сборник стихов Александра Драбкина «Мы из Биробиджана», который написал:

Я мотаю версты год за годом.
И в местах, где довелось скитаться,
Спросит кто: «Еврей, откуда родом?»,
Я: «С Шолом-Алейхема, 17!»

Для тех, кто не знает, - это адрес роддома, который поэт весьма удачно использовал в рифме этого стихотворения. Порой мне даже кажется, что это Биробиджан был создан для Шолом-Алейхема, и как подтверждение этому Александр в одном из своих стихов выдает чудесную метафору:

На слезах замешан и на смехе
Мой Биробиджан. Шолом-Алейхем!

В начале главной улицы Биробиджана, носящей имя Шолом-Алейхема, или, как её любовно называют биробиджанцы, «улица Ш-А», установлен памятник классику еврейской литературы работы местного художника Владислава Цапа. На конкурсе, в котором приняло участие четыре участника из разных городов России, его проект был одобрен единогласно. Памятник был изготовлен в соседней, Хейлунцзянской провинции Китая.

На этапе согласования макета памятника, где я принимал участие, по общему мнению членов Биробиджанской общины «Фрейд», предложенная скульптура никуда не годилась: физиономия Рабиновича была без очков и подозрительно смахивала на китайского подданного, что привело нас к мысли о некоем подвохе соседей из Поднебесья. Мы единогласно решили, что наш Шолом-Алейхем, во-первых, должен быть в очках, во-вторых, разрез глаз не должен быть похож на наших соседей по другую сторону Амура, в-третьих, он должен быть в жилетке. Было поручено В. Цапу вместе с китайскими скульпторами доработать эти детали проекта памятника. В 2004 году под аплодисменты собравшихся горожан памятник Шолом-Алейхему был открыт для обозрения и стал одной из наших главных достопримечательностей.

Ради исторической правды следует признать, что памятник Шолом-Алейхему задумывалось установить в Биробиджане задолго до этого времени. Инициатором проекта установки памятника писателю тогда выступил скульптор Абрам Мильчин. Это имя до последнего времени было мало известно даже в Биробиджане, куда он переехал ещё в 1933 году, когда ему исполнился 21 год. Полное его имя Абрам-Янкель Юдка-Пейсахович Мильчин сыграло впоследствии негативную роль в его жизни. Несмотря на признание мастерства скульптора, он оставался безвестным автором самых известных работ в России.

С детства у Мильчина проявился талант скульптора. Абрам учился в изостудии у скульптора Веры Мухиной, автора знаменитой композиции «Рабочий и колхозница». Она же лично ходатайствовала о его приеме в Суриковский институт, который из-за начавшейся войны он так и не закончил.

После окончания войны А. Мильчин принимает участие в конкурсе к 100-летию Хабаровска на создание памятника первопроходцу. Он выигрывает это конкурс и создает одну из своих самых замечательных и известных скульптур на Дальнем Востоке и в России – памятник Ерофею Хабарову, который был открыт 31 мая 1958 года и является визитной карточкой города.

Почти тридцать лет его авторство старательно замалчивалось, а его имя, которое отдельным партийным и советским руководителям неприятно резало слух и имело прямое отношение к пятой графе в старом паспорте – «национальность», нигде в связи с этим монументом не упоминалось. Скульптор А. Мильчин оставил на память биробиджанцам в областной библиотеке барельеф Шолом-Алейхема, чьё авторство, опять же, известно

очень узкому кругу людей, а его мечту – поставить в Биробиджане памятник знаменитому писателю - осуществил через много лет В. Цап.

Владислава Цапа - художника и скульптора, который несколько лет назад был принят в члены Союза художников России, можно по праву назвать главным иллюстратором рассказов Шолом-Алейхема в наше время в России. Многие работы Цапа навеяны мотивами и персонажами из произведений еврейского классика. В его картинах запечатлены сцены жизни простого человека из еврейского местечка, которому не чужды радость и веселье, смех сквозь слезы. Художник чувствует настроение и местечковую обстановку, раскрывает и показывает это зрителю, как фотографию, сделанную им в той же Касриловке много лет назад.

При финансовой поддержке распределительного комитета «Джойнт» и Федерации еврейских организаций Дальнего Востока России издан альбом картин В.Цапа «Еврейская улица» по произведениям Шолом-Алейхема. Сюжеты картин и подписи взяты из рассказов «Касриловка. Город маленьких людей», «Разбойники», «Мальчик Мотл», «Мафусал», «Скрипка», «Тевье-Молочник», «Праздничные гостинцы», «Касриловка», «Не сглазить бы», «Дрейфус в Касриловке», «Блуждающие звезды», «Великий переполох среди маленьких людей», «Новая Касриловка» (Касриловский театр), «Шмуел Шмелькис и его юбилей», «Три вдовы», «Родительские радости». Эти картины выглядят как сцены из театральных спектаклей: на фоне декораций оживает еврейское местечко, где режиссер, постановщик, художник, гример в одном лице В. Цапа представляет нам ожившую постановку из очередного рассказа еврейского народного писателя. К 75-летию ЕАО В.Цап подготовил два выпуска комиксов по рассказам Шолом-Алейхема «Тевье-молочник» и «Мальчик Мотл», напечатанных в газете «Биробиджанер Штерн».

Боготворя идиш, Шолом-Алейхем и представить себе не мог, что через сотню лет в Биробиджане люди не еврейской национальности - Роза Строкова и Елена Беляева при поддержке еврейской общины «Фрейд» и Биробиджанского государственного педагогического института подготовят уникальный в своем роде альбом «От Алеф до Тав. Тайна еврейской буквы» - прекрасный еврейский алфавит в рисунках, который достоин самого высокого признания как в художественном, так и в литературном оформлении.

Среди неординарных событий Биробиджана в первые годы перестройки было издание в январе 1993 года новой газеты «Улица Ш-А», девизом которой стали слова: «Шолом-Алейхем – значит мир вам!» Главный редактор редакционно-издательского отдела еженедельной газеты «Ди вох» Майя Котлерман на одной из планерок поставила вопрос о необходимости выпуска ещё одной газеты, которая дополняла бы рекламный «Ди Вох», была бы более серьёзной и востребована всем населением города – как домохозяйками, так и предпринимателями. Формат и тематика нового издания были рассмотрены и утверждены на заседании редакционной коллегии. Над названием думали недолго. Согласились с предложением сына Майи, Бориса Котлермана, выпускника факультета журналистики Московского государственного университета им. Ломоносова: «А что, если это будет «Улица Ш-А»?». Всем понравилось.

Надо признать, что новость об открытии газеты с таким названием разлетелась по Биробиджану быстрее, чем её тираж дошел до горожан. Но как организовать выпуск ещё одной газеты? Из моего интервью с М. Котлерман (проживает сегодня в Израиле) выяснилось, что денег на новое издание газеты у издателей не было. В частной встрече с директором типографии А. Мосейкиным Майя его заверила, что буквально в течение нескольких месяцев после первого выпуска все затраты, включая расходы на бумагу,

печатание и прочее окупятся. Тираж, по её расчетам, в два раза должен был превысить тираж газеты «Биробиджанер Штерн». И типография начала выпуск газеты «Улица Ш-А».

Тогда же, наверное, родилась идея создания новой газеты «Ух ты!», выпускавшейся под девизом «Для тех, кто растёт», которая чуть позже тоже вышла в свет, но уже под другим руководством. Она привлекла внимание юных биробиджанцев и объединила немало детей.

Газеты пользовались большой популярностью у рекламодателей. Иногда в качестве расчетов редакция частично принимала у рекламодателей продукты питания, сладости, которые раздавались детям безвозмездно, просто чтобы подкормить ребят и их помощников перед работой. Как-то ранним утром, когда в коридоре редакции маленькие почтальоны ждали очередного тиража газета, один из ребят воскликнул: «Когда же нам принесут нашу «УШАНКУ»?» Так газета получила в народе своё второе название, которое было ничуть не хуже первого.

Думаю, что Шолом-Алейхем оценил бы это по достоинству. Если бы он был жив, то мог бы гордиться такой популярностью своей фамилии в Биробиджане. Пусть скажут ему предприниматели спасибо, что он не написал в своем завещании пункт о перечислении гонорара за использование его псевдонима в коммерческих целях, так как сегодня в рекламных стендерах по городу мелькают указатели, где в адресе присутствует «Улица Ш-А» и указывается номер дома.

В 1994 году, к 135-летию со дня рождения Шолом-Алейхема в Биробиджане состоялась научно-практическая конференция: «Шолом-Алейхем: творчество и проблемы литературного наследия», прошедшая под девизом: «Шолом-Алейхем - блуждающая звезда еврейского счастья», которую совместно провели Управление культуры правительства области, областная универсальная научная библиотека им. Шолом-Алейхема и Еврейский филиал Института национальных проблем образования МО РФ.

Впервые за многие годы тема творчества Шолом-Алейхема стала предметом научного изучения и рассмотрения ведущими литературоведами, филологами, библиографами, преподавателями вузов и школ города. Следует отметить, что на конференции прозвучал ряд конкретных предложений по данной теме. Так Т.А. Файн, заведующая Еврейским филиалом Института национальных проблем образования МО РФ, в своем выступлении на тему «Педагогический аспект литературного наследия Шолом-Алейхема» подчеркнула необходимость использовать литературное наследие писателя с педагогических позиций, так как большинство его произведений носят этнопедагогическую направленность.

В этом же выступлении были определены и конкретные направления работы по введению в национально-региональный компонент обязательного учебного предмета в ЕАО «Еврейская литература на русском языке», который предполагал подготовку хрестоматии по еврейской литературе для начальной школы, где особое место должны занять произведения Шолом-Алейхема.

В качестве нового предмета обучения намечалось ввести в еврейской государственной школе с 5 класса «Еврейскую литературу на идиш». Шолом-Алейхем присутствует и в учебных программах 9-11-х классов школ города, в которых включен раздел «Еврейская литература». Рабочая учебная программа и календарно - тематическое планирование составлены на основе авторской программы Серовой Л.П., Пасманик Г. А., Первишовой А. Ф. в 2002 году и утверждены экспертным советом Управления образования правительства ЕАО.

В последние годы возросшей популярности Шолом-Алейхема способствовало и то, что его имя было положено в основу двух песен: «Улица Шолом - Алейхема» и «От фонтана до фонтана», автором слов и музыки которых является Наум Ливант, почетный гражданин города Биробиджана. Припев этой песни повторяется в четырех куплетах в различных вариантах, но всегда начинается со слов: «Улица Шолом-Алейхема...».

Как итог последних двух десятилетий работы творческой интеллигенции, учителей Биробиджана следует рассматривать мероприятия, посвященные 150-летию рождения писателя. Эти мероприятия продемонстрировали, что в Биробиджане это имя имеет значение не только как относящееся к главной улице города, но и имеющее прямое отношение к образованию, так как произведения Шолом-Алейхема включены в программы изучения литературы в школах, средних и высших учебных заведениях. Подтверждением этому служат проведенные в области в 2009 году литературные чтения и выпуск Областным институтом усовершенствования учителей сборника материалов, посвященных этому событию под названием «Сердце вложил я в книги свои».

Выставки, читательские конференции в библиотеках, школах города, публикации о творчестве народного писателя в местной прессе не оставили равнодушными тысячи горожан. Всё это, в конечном счете, привело к тому, что за прошедшие годы независимо от чьей либо воли или усилий имя еврейского писателя Шолом-Алейхема в Биробиджане знакомо каждому его жителю. Какой город в мире может заявить об этом?

Апофеозом всех этих событий следует считать предложение ученого совета Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии о переименовании высшего учебного заведения в Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, что было поддержано преподавателями, студентами, а также членами Биробиджанской еврейской национально-культурной автономии.

Приказом Минобрнауки России от 24 ноября 2011 г. № 2746 «Дальневосточная государственная социально-гуманитарная академия» переименована в «Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема».

В самом университете считают, что с присвоением ведущему высшему учебному заведению области имени классика еврейской литературы ещё раз увековечена память выдающегося еврейского писателя, внесшего значительный вклад в развитие еврейской культуры и литературы на языке идиш. Здесь есть музей писателя, созданный при содействии профессора Бар-Иланского университета Бориса Котлермана, куда передали часть экспонатов из музея Шолом-Алейхема в Тель-Авиве.

Из всего вышеизложенного может быть только один вывод: если и родился великий писатель в небольшом городке Переяславле Полтавской губернии, то прописан Шолом-Алейхем однозначно в Биробиджане, «на улице, носящей это имя»!

Иосиф Бренер

11:15 | 8 сентября, 2015